

РЕОГРАФИЯ ЛЕГКИХ И ОКСИГЕМОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКОРОСТИ КРОВОТОКА У БОЛЬНЫХ С ПОРАЖЕНИЯМИ СЕРДЦА

В. М. Андреев

1 кафедра терапии (зав. — проф. Л. М. Рахлин) Казанского ГИДУВа им. В. И. Ленина

Замедление скорости кровотока является одним из ранних признаков недостаточности кровообращения (Г. Ф. Ланг, А. Л. Михнев, А. Г. Дембо, А. М. Тюрин, И. Т. Теплов и др.), причем скорость кровотока меняется раньше, чем другие гемодинамические показатели: венозное давление, ударный объем сердца, количество циркулирующей крови и т. д. (А. Л. Михнев, Ц. А. Левина, Б. И. Шполянская).

В 1935 г. Маттес предложил оксигемометрический способ определения скорости кровотока на отрезке «легкие—ухо». Положительные стороны этого метода бесспорны: он не нуждается в наблюдательности исследуемого, не связан с пункцией вены, обеспечивает графическую регистрацию и т. д. Хотя таким образом фиксируется кровоток в участках большого и малого круга, но в основном характеризуется движение крови по системе легочных вен (Ю. Л. Аниин, Е. А. Грузина). Многие исследователи указывают, что этот метод можно использовать для определения скорости тока артериальной крови с целью суждения о недостаточности кровообращения.

В 1961 г. для изучения кровообращения легких Ю. Т. Пушкарь у нас впервые применил метод реографии, разработанный А. А. Кедровым, Гольцером, Польцером и др. и заключающийся в регистрации колебаний сопротивления тела как проводника электрического тока, определяющихся колебаниями в количестве крови, в первую очередь в крупных сосудах исследуемого участка. В настоящее время метод реографии пользуется широкой популярностью при изучении кровообращения в конечностях, черепе, печени, почках, сердце и других органах.

Мы использовали оксигемометрический метод определения кровотока и реографию легких по Ю. Т. Пушкарю для характеристики кровообращения в малом круге у 151 больного приобретенным пороком сердца (у 98 — повторно в ходе лечения, в том числе у 12 до и после митральной и митрально-аортальной комиссуротомии) и у 25 легочных больных. Среди больных пороками сердца с H_1 было 58 чел., с H_2 — 73, с H_3 — 20; среди исследованных в ходе лечения с H_1 было 32 чел., с H_2 — 41, с H_3 — 13.

У здоровых (53 чел.) скорость кровотока на отрезке «легкие—ухо» равнялась 6,1 сек. (от 5 до 8 сек.). Только у 2 мужчин старше 45 лет она достигала 8 сек., у 8 лиц старше 30 лет была больше 7 сек.

Многие авторы за период кровотока в малом круге принимают время от высоты вдоха до обратного отклонения стрелки оксигемометра. Но так как темп вдоха у разных людей различный, то более целесообразно начинать отсчет времени с начала вдоха. В этом мы согласны с Ю. Л. Аниным. Наши данные совпадают с приведенными в литературе.

При H_1 скорость кровотока в малом круге равна 7,4 сек. (от 5 до 12 сек.), у 32,8% больных — 8 сек. и больше; при H_2 — 10,4 сек. (от 6 до 18 сек.), у 82,2% — 8 сек. и больше, причем у 39 из 73 больных — 10 сек. и больше. Резкое замедление кровотока отмечено у наиболее тяжелых больных. При H_3 скорость кровотока равна 14,9 сек. (от 10 до 21 сек.), то есть имеется резкое замедление. При заболеваниях легких с эмфиземой легких скорость кровотока равна 6,4 сек. (от 5 до 8 сек.), причем с присоединением сердечной недостаточности у этих больных кровотоков несколько замедляется.

В результате лечения в стационаре (от 3 до 4 недель) у больных с H_1 кровотоков ускорился в среднем на 0,4 сек. У 19 из 32 больных найдено ускорение кровотока от 0,5 до 2,5 сек., у 6 — некоторое замедление, у 7 изменений не было.

При H_2 кровотоков ускорился в среднем на 1 сек. У 21 из 41 больного отмечено ускорение от 0,5 до 7 сек., у 10 — некоторое замедление. У части исследованных наблюдалось выраженное ускорение кровотока (с 12 до 6,6 сек., с 17 до 10 сек.). При ухудшении состояния больных регистрировалось значительное замедление кровотока (с 11 до 16 сек.).

При H_3 кровотоков ускорился в среднем на 1,8 сек. У 9 больных было ускорение от 2 до 9 сек., у 4 — замедление. В этой группе в результате лечения у некоторых больных ускорение кровотока было также существенным (с 16 до 10,5 сек., с 20 до 14 сек.). При ухудшении состояния отмечено замедление кровотока (от 0,5 до 8 сек.). Однако ускорение кровотока во всех группах статистически недостоверно.

Выяснилось, что у больных с преобладанием стеноза левого венозного отверстия кровотоков достоверно более замедлен, чем у больных с преобладанием недостаточности митрального клапана.

После операции через 1—2 месяца кровоток ускорялся у 9 больных: у 3 — от 1 до 2 сек., у остальных — от 4 до 6,5 сек. У 5 больных после операции заметного улучшения состояния не было, у них кровоток не ускорился или ускорение было минимальным (1—2 сек.). Значительное ускорение наступило у тех больных, у которых кровоток был замедлен до операции и результат операции был эффективный.

При исследовании через 6—12 месяцев изменения в скорости кровотока по сравнению с данными через 1—2 месяца после операции были несущественными, всего в пределах 0,5 сек. У больных со стойким улучшением состояния после операции при исследовании через 1—2 месяца обнаружено ускорение кровотока, скорость его стала нормальной. У больных без улучшения состояния в ближайшее время после операции и в дальнейшем было замедление кровотока или он ускорился незначительно и не стал нормальным. Скорость кровотока оказалась наиболее динамичным показателем изменения состояния больных в ходе обычного и оперативного лечения по сравнению с данными исследования внешнего дыхания.

У здоровых реографический индекс составил в среднем 1,3 (от 0,8 до 2), у 52 из 53 исследованных он был не ниже 1. Время от Q ЭКГ до начала подъема основной (систолической) волны легочной реограммы — 0,13 сек. (от 0,08 до 0,16 сек.). У 39,3% здоровых это время было равным 0,14—0,16 сек. Время подъема систолической волны — 0,17 (от 0,1 до 0,26 сек.). Вершина основной волны ни у одного больного не выступала после II тона на ФКГ. Реограммы характеризовались относительно быстрым подъемом с несколько закругленными вершинами и более медленным пологим спуском с наличием одной незначительной волны. Высоких диастолических волн и уплощения кривых с образованием как бы «плато» у здоровых мы не наблюдали.

При H_1 индекс — 1,2, время Q ЭКГ — начало основной волны реограммы — 0,14 сек., продолжительность систолической волны — 0,21 сек., у 6 больных вершина систолической волны наступала после II тона сердца. У 6 из 50 исследованных отмечена высокая диастолическая волна и уплощение кривой.

При H_2 исследовано 59 больных. Индекс — 1,3, Q ЭКГ — начало основной волны — 0,14 сек., продолжительность основной волны — 0,18 сек., вершина основной волны у 18 больных наступала после II тона. У 32 больных мы наблюдали высокую диастолическую волну и уплощение кривой.

При H_3 исследовано 17 больных. Индекс — 0,8, Q ЭКГ — начало основной волны — 0,13 сек., продолжительность основной волны — 0,16 сек. У 10 больных наблюдалась высокая диастолическая волна и уплощение кривой.

При заболеваниях легких индекс — 1, Q ЭКГ — начало систолической волны — 0,13 сек., время подъема систолической волны — 0,15 сек., вершина ее у всех больных не доходит до II тона сердца. Диастолической волны и уплощения кривой мы также не наблюдали ни у одного больного.

В ходе лечения больных пороками сердца отмечалось укорочение продолжительности основной волны, несколько увеличился индекс, у части больных с H_2 вершина основной волны сместилась влево от II тона.

У 11 больных произведена реография легких до и после операции на сердце. У 6 больных через 6—12 месяцев не стало уплощения кривой и высокой диастолической волны. У 5 больных диастолическая волна и уплощение кривой остались, но изменился характер реограммы: диастолические волны стали меньше, у части больных они снизились до уровня систолической волны, в то время как до операции они были в 2—3 раза выше основной волны. Из 3 больных, у которых не нормализовались реограммы, у 2 улучшения не было, у 1 из них через 9 месяцев при поступлении в клинику с ухудшением состояния (отеки, асцит) изменилась реограмма: до операции диастолическая волна была той же высоты, что и систолическая, отмечалась «плато», после операции диастолическая волна стала выше основной в 1,5 раза, не стало уплощения. У 2 больных диастолические волны уменьшились до размеров систолической. У большинства вершина основной волны сместилась влево от II тона. Таким образом, у всех оперированных через 6—12 месяцев наступили той или иной степени изменения реограмм легких. Наиболее характерными были исчезновение диастолической волны и уплощение кривой.

Скорость кровотока несколько снижается к 50 годам, особенно у мужчин. Кровоток замедляется также с нарастанием недостаточности кровообращения, причем тем сильнее, чем тяжелее состояние больных. Особенно резкое замедление кровотока наблюдается у больных пороками сердца при H_3 . Наши данные совпадают с наблюдениями других авторов (Ю. Л. Анин, В. Г. Амутян, А. М. Тюрин, Д. А. Валимухаметова и др.). Изменение скорости кровотока является хорошим прогностическим показателем у больных после операции. Если состояние больных после операции улучшается значительно, то кровоток в ближайшее время становится нормальным. При неэффективном оперативном вмешательстве скорость кровотока в малом круге изменяется мало и даже через 6—12 месяцев остается такой же, как до операции. Причем скорость кровотока на результат операции реагирует быстрее других показателей функции внешнего дыхания. Кровоток несколько ускоряется и при консервативном лечении.

Пулмональная реография у здоровых имеет характерные черты: реографический индекс, превышающий 1,0, высокую систолическую волну с быстрым подъемом и

медленным спуском и невысокую диастолическую волну, определенные временные соотношения между различными точками реограммы. У больных с недостаточностью кровообращения наиболее характерными были высокая диастолическая волна (равная систолической или выше ее в 1—3 раза), уплощение кривой. Эти признаки, по данным Т. Ю. Пушкаря, Р. Ф. Гаваловой, Е. И. Аникина, Матздорфа и др., свидетельствуют о значительном кровенаполнении легких в диастолическую фазу, о затруднении венозного оттока, о венозном застое — венозной посткапиллярной гипертензии. Мы пришли к таким же выводам. У здоровых и у больных с заболеваниями легких мы не видели этих признаков, хотя у легочных больных наблюдается гипертензия малого круга. Но гипертензия у них прекапиллярная, без венозного застоя. Только в результате присоединения хронической недостаточности кровообращения III ст. у некоторых больных с заболеваниями легких появляется высокая диастолическая волна.

С нарастанием степени недостаточности сердца среди больных пороками сердца увеличивается число лиц с этими признаками. Так, при H_1 положительные симптомы венозного застоя (диастолическая волна и уплощение кривой) констатированы у 12%, при H_2 — у 56%, при H_3 — у 67% исследованных больных. Однако у части больных со стенозом правого венозного отверстия и недостаточностью трехстворчатого клапана при H_3 не было высокой диастолической волны и уплощения кривой.

Л. И. Гофман отмечает, что сглаживание реограммы указывает на невозможность быстрого изменения объема сосудов из-за ухудшения их эластичности вследствие повышения в них давления, а возможно и анатомических изменений в легких.

Изучение влияния характера порока сердца на данные легочной реографии показало, что у больных митральным пороком при H_2 венозный застой встречается чаще, чем у больных аортально-митральным пороком, а при H_3 у больных с митрально-трикуспидальным пороком — реже, чем при митрально-аортальном пороке.

Интересно отметить, что не у всех больных с клиническими и ЭКГ-симптомами высокой гипертензии малого круга выявлены реографические признаки посткапиллярной венозной гипертензии, и наоборот, при наличии реографических признаков венозного застоя не было клинических и ЭКГ-симптомов высокой гипертензии малого круга.

Из 69 больных с высокой гипертензией малого круга только у 40 найдены реографические проявления венозного застоя. В то же время из 52 больных без гипертензии малого круга у 12 отмечены признаки венозного застоя. Это наблюдение подтверждает учение Китаева о рефлекторном характере гипертензии малого круга, которая может наступить при увеличении давления в левом предсердии задолго до застоя в системе легочных вен.

После операции через 2—12 месяцев у части больных исчезли признаки посткапиллярной гипертензии, а у других диастолическая волна намного уменьшилась. Соответственно улучшилось состояние больных, нормализовались показатели функции внешнего дыхания. Но если у больных пороками сердца имелись большие изменения в легких (пневмосклероз и эмфизема легких), показатели функции внешнего дыхания (остаточный объем легких, равномерность альвеолярной вентиляции, ЖЕЛ, ОЕЛ, бронхиальная проходимость) не улучшались и после ликвидации венозного застоя.

Следовательно, при устранении механического фактора затруднения оттока венозной крови уменьшается кровенаполнение в системе легочных вен. Но после операции венозная гипертензия проходит не у всех, очевидно потому, что остается недостаточность митрального клапана, слабость миокарда, которые могут поддерживать венозный застой. При уточнении показаний к оперативному лечению больных пороками сердца иногда большую услугу могут оказывать данные легочной реографии. Если у больных (при учете всей клиники) нет признаков венозного застоя, можно, следовательно, думать, что картина болезни в немалой степени обязана изменениям со стороны бронхо-пульмональной системы и что механический фактор с затруднением оттока венозной крови не играет такой большой роли (очень важно при этом учитывать величину остаточного объема и равномерность альвеолярной вентиляции для диагностики пневмосклероза и эмфиземы легких как осложнений порока сердца).

ВЫВОДЫ

1. Реографическое исследование кровообращения малого круга позволяет диагностировать посткапиллярную венозную гипертензию, наиболее важные признаки которой составляют высокая диастолическая волна и уплощение кривой. После комиссуротомии эти проявления исчезают или становятся менее выраженными. Отсутствие реографических признаков венозного застоя при наличии клинических и ЭКГ-симптомов высокой гипертензии малого круга у части больных подтверждает рефлекторный характер прекапиллярной гипертензии малого круга.

2. Скорость кровотока в малом круге при недостаточности сердца замедляется, хорошо коррелируя со степенью недостаточности кровообращения. Поэтому определение скорости кровотока имеет прогностическое значение в оценке состояния больных после операции. При эффективной комиссуротомии кровотоков становится нор-

мальным в ближайшее время после операции. Замедление кровотока является ранним симптомом недостаточности кровообращения.

3. При изучении кровообращения малого круга оксигеметрия и реография дополняют друг друга и должны найти широкое применение в клинике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ама т у н я н В. Г. Клин. мед., 1958, 8. — 2. А н и н Ю. Л. Определение скорости тока крови у здоровых лиц и сердечно-сосудистых больных с помощью катодного оксигеметра. Автореф. канд. дисс., Одесса, 1959. — 3. В а л и м у х а м е т о в а Д. А. Тер. арх., 1961, 9. — 4. Г а в а л о в а Р. Ф. и А н и к и н Е. И. Врач. дело, 1966, 10. — 5. Г р у з и н а Е. А. Там же, 1963, 12. — 6. Д е м б о А. Г. и Т ю р и н А. М. Кардиология, 1961, 4. — 7. Л а н г Г. Ф. Болезни системы кровообращения. Медгиз, М., 1958. — 8. Л е в и н а Ц. А. и Ш п о л я н с к а я Б. И. Врач. дело, 1957, 1. — 9. М и х н е в А. Л. Там же, 1965, 4. — 10. П у ш к а р ь Ю. Т. Тер. арх., 1961, 3; В сб.: Мат. II Всеросс. съезда врачей-терапевтов, М., 1964. — 11. Т ю р и н А. М. Бескровное определение скорости кровотока методом оксигеметрии в норме и патологии. Автореф. канд. дисс., Л., 1961. — 12. M a t t h e s K. Arch. exp. Path., 1935, 179, 698—711. — 13. M a t z d o r f f F. Z. Kreisl.-Forsch., 1953, 42, 25—39. — 14. P o l z e r K., H o l z e r N. Schweiz. med. Wschr., 1947, 77, 921—924.

УДК 612.215—616—056.52

ФУНКЦИЯ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У БОЛЬНЫХ ОЖИРЕНИЕМ

И. Г. Даниляк, И. Л. Мытарева и А. М. Адлер

Филиал (зав. — проф. Б. Б. Коган) госпитальной терапевтической клиники I МОЛМИ на базе клинической больницы № 67 (главврач — П. С. Петрушко)

Исследованию функции внешнего дыхания у больных ожирением до настоящего времени уделяется мало внимания, хотя эта проблема, несомненно, имеет большое практическое значение.

В доступной нам литературе мы нашли указания на нарушение дыхательной функции легких у тучных больных. Отмечено уменьшение жизненной емкости легких и особенно экспираторного резервного объема, у части больных выявлено недостаточное насыщение артериальной крови кислородом. Снижение жизненной емкости легких идет параллельно степени ожирения, при уменьшении веса дыхательная функция легких улучшается.

Под нашим наблюдением находилось 46 больных с ожирением (18 мужчин и 28 женщин в возрасте от 18 лет до 71 года, большинство от 40 до 60 лет).

У 43 больных отмечалось значительное отложение жира в области брюшной стенки, что свидетельствовало об экзогенном, так называемом алиментарном ожирении.

Ожирение 1-й ст. было у 16 больных, 2-й — у 14, 3-й — у 16. Многие больные имели повышенный аппетит. У 18 больных ожирение было основным заболеванием, у остальных оно сопутствовало гипертонической болезни и атеросклерозу (15) или сахарному диабету (13).

Легочная патология исключалась на основании анамнеза, клинического и рентгенологического обследования. Выявлено ограничение экскурсии легких.

У 33 из 46 больных была одышка. Частота дыхания у них в условиях основного обмена колебалась от 16 до 44, чаще была 20—24.

У 34 из 46 больных был более или менее выраженный цианоз слизистых, а у ряда больных — диффузный цианоз, что косвенно могло свидетельствовать о гиповентиляции.

При рентгенологическом обследовании больных обнаружено высокое стояние диафрагмы.

Спирографическое исследование было проведено у 44 больных (из них у 41 с ожирением алиментарного типа). Дыхательный объем у 27 из 41 больного составлял 300—450 мл, а у некоторых больных с ожирением 3-й ст. был ниже 300 мл.

Низкие цифры жизненной емкости легких были у 28 больных. У 31 больного установлено уменьшение экспираторного резервного объема. Пониженный минутный объем дыхания был у 25 больных. Максимальная легочная вентиляция была снижена у 30 из 36 обследованных, причем у большинства составляла менее 60% от должных величин.

Закономерной зависимости между степенью ожирения и нарушением функции внешнего дыхания мы не нашли. Однако низкие показатели чаще регистрировались при ожирении 3-й ст.

У 25 больных было определено насыщение крови кислородом. У 17 из них оксигенация крови оказалась сниженной, причем у 9 насыщение крови O_2 было меньше 90%. Понижение оксигенации крови, установленное у ряда больных, могло быть